

ЦИВІЛЬНЕ І ЦИВІЛЬНО-ПРОЦЕСУАЛЬНЕ ПРАВО

УДК 347.78

А. А. Богустов

кандидат юридических наук, доцент
Гродненский филиал БИП — Институт правоведения,
кафедра гражданского и международного права
ул. Мостовая, 39-а, Гродно, 230025, Республика Беларусь

ПРАВО НА ОТЗЫВ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ АВТОРА (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СНГ)

В статье исследуется право на отзыв произведения как элемент системы личных неимущественных прав автора (по законодательству государств — участников СНГ).

Ключевые слова: личные неимущественные права автора, право автора на отзыв произведения, законодательство государств — участников СНГ.

К числу основных тенденций развития гражданского права, имеющих универсальный характер, относится усиление внимания законодателя к регулированию отношений в сфере интеллектуальной собственности. Это выражается в том, что «расширяется круг объектов, на которые распространяет свое действие законодательство, создаются новые механизмы регулирования, а также трансформируются уже известные правовые институты» [1, с. 30]. Это в полной мере относится и к праву постсоветских стран, получивших независимость после распада СССР. Например, в национальное законодательство большинства государств — участников СНГ были включены положения, наделяющие автора правом на отзыв произведения. Это личное неимущественное право состоит в возможности отказаться от ранее принятого решения об обнародовании произведения.

Однако единые подходы к определению сущности права на отзыв произведения отсутствуют. Более того, обязательность его нормативного закрепления не является общепризнанной как в международно-правовых актах, так и в модельном и национальном законодательстве. В юридической литературе справедливо отмечается, что «Бернская конвенция право на отзыв не признает» [2, с. 266]. Отсутствуют какие-либо упоминания о существовании права на отзыв в модельных законодательных актах для государств — участников СНГ. Оно не закрепляется ни в действующей

редакции Раздела V Модельного Гражданского кодекса [3], ни в Модельном кодексе интеллектуальной собственности [4]. Его существование не признается и национальным законодательством некоторых постсоветских стран. Примером этому может служить Закон Украины «Об авторском праве и смежных правах» [5].

Целью данной статьи является исследование права на отзыв произведения как элемента системы личных неимущественных прав автора (по законодательству государств — участников СНГ).

В законодательстве государств — участников СНГ, признающих существование права на отзыв, отсутствует единство в определении характера и пределов его действия. Например, оно может лишь упоминаться в числе личных неимущественных прав без установления механизма его реализации. По такому пути пошло законодательство Туркменистана (абз. 4 п. 1 ст. 15 Закона «Об авторском праве и смежных правах») [6]. При таком подходе достаточно сложно говорить как о теоретических предпосылках признания подобного права, так и о способах его практического осуществления.

Право на отзыв в национальном законодательстве может ограничиваться возможностью отказаться от ранее принятого решения об обнародовании только до момента фактического выхода произведения в свет, при условии возмещения причиненных таким решением убытков. Такой механизм используется в действующем законодательстве Российской Федерации (ст. 1269 ГК РФ) [7]. Можно предположить, что основанием для подобного взгляда выступает необходимость защиты имущественных интересов автора. Например, С. А. Судариков замечает, что единственная точка зрения на причины введения права на отзыв «заключается в том, что это была попытка оградить автора от произвола организаций, заключивших договор с автором на обнародование произведения, но по тем или иным причинам не выполнивших свои обязательства» [2, с. 266].

Из сказанного следует вывод, что российское законодательство исходит из узкой трактовки права на отзыв и рассматривает его как право автора в одностороннем порядке отказаться от договора отчуждения исключительного права на произведение либо предоставления права использования произведения. Если же произведение уже было обнародовано, то право на отзыв исчерпывается. В этом случае интересы автора уступают интересам общества, заинтересованного в спокойном использовании произведения, введенного в гражданский оборот с соблюдением требований действующего законодательства. То есть право на отзыв, в отличие от большинства личных неимущественных прав, не имеет бессрочного характера. С большой долей уверенности можно предположить, что при таком подходе законодателя право на отзыв находится в зависимости от права на обнародование и лишь обеспечивает возможность его реализации.

Законодательство большинства постсоветских стран не ограничивается предоставлением автору возможности отказаться от ранее принятого решения об обнародовании произведения — при условии возмещения пользователю причиненных таким решением убытков в полном объеме. Помимо

этого, автору предоставляется возможность отозвать произведение уже после его обнародования путем публичного оповещения об этом. Он вправе изъять за свой счет ранее изготовленные экземпляры произведения.

Такой подход с незначительными изменениями используется в национальных законах об авторском праве и смежных правах Азербайджана (ч. 2 п. 3 ст. 14) [8], Армении (ч. 2 ст. 12) [9], Беларуси (п. 1 ст. 15) [10], Казахстана (п. 2 ст. 15) [11], Кыргызстана (ч. 2 ст. 15) [12], Молдовы (п. «е» ч. 1 ст. 10) [13], Таджикистана (ч. 2 ст. 15) [14] и Узбекистана (ч. 2 ст. 18) [15]. Аналогичная возможность закреплялась и в ст. 15 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» [16] до момента его отмены в связи с внесением изменений в законодательство, регулирующие отношения в сфере интеллектуальной собственности. Столь широкое распространение подобного взгляда на право отзыва объясняется использованием рассматриваемой нами формулировки в первоначальной и на настоящий момент уже отмененной редакции Раздела V Модельного Гражданского кодекса для государств — участников СНГ (п. 3 ст. 1060) [17].

Подобная трактовка права на отзыв, на наш взгляд, может быть объяснена необходимостью обеспечения права автора на свободу творчества. Например, Д. Липчик указывает, что признание права на отзыв «свидетельствует о большом уважении к интеллектуальной щепетильности автора и естественным образом дополняет его право принимать решение об обнародовании своего произведения. Оно также исходит из необходимости защитить свободу мысли и подразумевает в то же время возможность менять свои мнения» [18, с. 150]. Подобный широкий подход к определению права на отзыв в конечном итоге заключается в том, что возможность его осуществления не прекращается фактом обнародования произведения, носит самостоятельный характер и не имеет по общему правилу временных ограничений.

Но независимо от того, какие теоретические предпосылки избраны в качестве основания для нормативного закрепления права автора на отзыв, остается открытым вопрос о границах его реализации.

Зарубежные авторы отмечают, что, разрешая автору изъять произведение, «закон ставит под сомнение права его контрагента. Несомненно, осуществление этого права строго регламентировано, однако это не мешает тому, что применение закона позволяет автору посягать на право собственности приобретателя произведения» [19, с. 213].

На наш взгляд, наиболее серьезные возражения теоретического характера вызывает возможность отзыва произведения после его обнародования.

Во-первых, допуская подобную возможность, законодатель не учитывает отличия, существующие между абсолютными и относительными правами. Еще Г. Ф. Шершеневич указывал: «Права абсолютные — это те, в которых праву активного субъекта соответствует обязанность всех сограждан и которые поэтому охраняются против каждого, забывшего лежащую на нем обязанность... Права относительными называются те, в которых праву активного субъекта соответствует обязанность известных, определенных субъектов, одного или нескольких» [20, с. 57].

Авторское право и право собственности относятся к абсолютным правам, а договорное право — к относительным. Следовательно, при осуществлении права на отзыв до момента обнародования произведения имеет место конфликт автора и его контрагента по договору, то есть коллизия абсолютного и относительного права. Исследуя последствия конфликта абсолютных и относительных прав, Г. Ф. Шершеневич делал справедливый вывод, что «при столкновении абсолютного права с относительным последнее всегда уступает место первому... Это положение сохраняет силу и в том случае, когда относительное право установлено с согласия лица, имеющего абсолютное право» [20, с. 141]. То есть возможность отзыва произведения до момента его обнародования обусловлена тем, что обязательственные относительные права лица, получившего возможность использования произведения по договору, при возникновении коллизии имеют в глазах законодателя меньшую ценность, чем абсолютные личные неимущественные права автора.

Ситуация меняется, когда речь идет о возможности изъятия произведения после его обнародования. В этом случае происходит столкновение двух абсолютных прав — права собственности на материальный носитель, в котором выражено произведение, и личного неимущественного авторского права. На наш взгляд, при разрешении подобной коллизии следует исходить из необходимости обеспечения стабильности гражданского оборота, устойчивости гражданско-правовых отношений. Решение же этой задачи подразумевает предоставление собственнику возможности беспрепятственно использовать принадлежащее ему имущество без нарушения его правомочий. Законодательное закрепление права на изъятие произведения после его обнародования приводит к тому, что любое лицо, обладающее объектом, в котором выражено охраняемое авторским правом произведение, может в любой момент быть лишено права собственности по требованию автора, с которым оно не только не состояло до этого в каких-либо отношениях, но и о существовании которого оно даже не подозревало.

Во-вторых, общепризнанным в национальном законодательстве стран СНГ является правило, состоящее в том, что авторское право на произведение не связано с правом собственности на материальный объект, в котором оно выражено. Передача права собственности на такой материальный объект, по общему правилу, не влечет передачи авторских прав на произведение, выраженное в этом объекте. Однако это положение следует рассматривать с точки зрения защиты не только интересов автора, но и собственника экземпляра либо подлинника произведения. Реализация автором права на отзыв произведения после его обнародования на практике будет выражаться в принудительном изъятии у собственника имущества по произвольной инициативе частного лица, права и интересы которого собственник имущества не нарушал и, более того, не состоял с ним в каких-либо отношениях по поводу самого материального объекта, в котором это произведение было выражено. Такая ситуация входит в серьезное противоречие с принципом неприкосновенности собственности.

Все сказанное выше, на наш взгляд, свидетельствует о том, что с *теоретической точки зрения недопущение отзыва произведения после его обнародования выглядит достаточно обоснованно.*

Но даже если оставить в стороне указанные выше доктринальные мотивы, то следует признать, что практическая реализация права на отзыв, как до, так и после обнародования произведения, сопряжена с рядом проблем. Большинство из них обусловлено необходимостью нахождения баланса интересов автора и лиц, получивших право на использование произведения. По справедливому замечанию Б. С. Антимонова и Е. А. Флейшиц, сделанному еще в середине 50-х годов XX века, «исключительное право автора на выпуск в свет произведения не может переходить в авторский произвол» [21, с. 102].

Осуществление автором права на отзыв как до, так и после обнародования, не лишает его возможности вновь ввести это же произведение в гражданский оборот. Законодательство стран СНГ никак не регламентирует складывающиеся в результате этого отношения. Это создает возможность для злоупотребления автором принадлежащими ему правами. Например, автор может расторгнуть договор о предоставлении права на использование произведения лишь потому, что после его заключения он получил более выгодное предложение, либо изъять экземпляр произведения у собственника с целью перепродажи этого объекта другому лицу.

Для предотвращения подобных злоупотреблений законодательство стран СНГ может воспользоваться опытом стран континентальной системы права. Например, *необходимо предоставить лицу, использовавшему произведение либо имевшему право на его использование до момента отзыва, преимущество в приобретении таких прав при повторном введении этого произведения в гражданский оборот.* Говоря о зарубежной практике, Д. Липшик указывает, что «считается справедливым, чтобы первоначально выбранный контрагент мог в приоритетном порядке вновь заключить договор об использовании этого произведения на условиях, которые будут достаточно близкими к первоначальным... Такое преимущественное право рассматривается в качестве своего рода противовеса праву автора изъять произведение из обращения» [18, с. 152].

Следует обратить внимание на то, что в законодательстве подавляющего большинства стран СНГ реализация права на отзыв не зависит от наличия у автора каких-либо причин для этого. Настолько либеральный подход к решению вопроса о возможности изъятия автором произведения из обращения в мировой практике является скорее исключением, чем правилом. В литературе отмечается [18, с. 151], что его придерживаются всего несколько стран: Бразилия, Португалия, Сальвадор и Франция.

В законодательстве исследуемых нами стран лишь право Армении признает, что отзыв автором может быть осуществлен при условии, что «публикуемое произведение уже не соответствует его убеждениям, и это обнародование отрицательно скажется на его репутации» (п. «д» ч. 2 ст. 12 Закона Армении «Об авторском праве и смежных правах»). Подобный ограничительный подход более распространен в национальном законода-

тельстве зарубежных стран. Представляется, что такой механизм в большей степени способен соблюсти баланс интересов авторов и лиц, имеющих право на использование произведения. В этом случае возможность отзыва зависит от оценки судом уважительности причин его осуществления. По справедливому замечанию Д. Липчик, «при либеральном подходе речь идет о дискреционных возможностях автора, в то время как при ограничительном подходе использование этого права обуславливается судебной оценкой приводимых причин» [18, с. 151].

На наш взгляд, *рассматривая основания реализации права на отзыв, необходимо учитывать не только баланс интересов автора и лица, использующего произведение, но и возможные интересы общества в целом.* Это связано с тем, что трудно найти автора, который в течение своей творческой деятельности не развивался бы, не совершенствовал бы своего мастерства, неизменно стоял бы на одних и тех же эстетических, научных, политических, идеологических позициях. В этом случае прогресс в области науки и искусства если не остановился бы вообще, то существенно осложнился. С этой точки зрения интересы общества подлежат безусловному уважению, поскольку невозможно создать что-либо новое, не ознакомившись с трудами предшественников, даже если результаты этих трудов и носят отрицательный характер. То есть *предоставление возможности изъятия произведения в силу изменения убеждений автора не всегда соответствует интересам общества, заинтересованного в ознакомлении со всем спектром идей, выразившихся тем или иным автором, исследовании его творчества в процессе его развития.* Более того, кардинально изменив свои взгляды, автор всегда имеет возможность оповестить об этом общество в своих следующих произведениях.

Еще одной проблемой, связанной с практической реализацией права на отзыв произведения, является вопрос о временных рамках его реализации. Поскольку национальное законодательство большинства рассматриваемых нами государств никак этот вопрос не регулирует, следует признать, что на него распространяется общее правило о бессрочном характере действия неимущественных прав и возможности их осуществления и защиты наследниками после смерти автора. Лишь законодательство Армении устанавливает, что данное право действует только в течение жизни автора (ч. 3 ст. 12 Закона Армении «Об авторском праве и смежных правах»). Однако, на наш взгляд, достаточно сложно согласиться с необходимостью столь длительного существования данного права. Например, если произведение было обнародовано с согласия автора и его интересы при этом не были нарушены, то сложно представить, что после нахождения произведения в гражданском обороте на протяжении нескольких десятилетий вдруг окажется, что это действие само по себе нарушает имущественные права создателя этого творения. Нельзя согласиться и с тем, что неограниченное по времени право на отзыв произведения может служить гарантией обеспечения свободы творчества автора. Как было сказано выше, изменение взглядов автора на протяжении его жизни представляется естественным процессом и не должно ограничивать интересы общества в ознакомлении

с результатами его творчества. В связи с этим *логичным представляется законодательное ограничение права на отзыв произведения разумным сроком.*

Неоднозначно выглядит и возможность реализации права на отзыв наследниками автора. В литературе высказывается мнение, что: «Относительно перехода данного правомочия по наследству вопрос однозначно не решен. Право на отзыв неразрывно связано с правом на обнародование произведения и может быть реализовано наследниками при условии, что к ним перешло право на обнародование произведения» [22]. Однако, *если право на отзыв обусловлено необходимостью обеспечения свободы творчества автора, то предоставление наследникам возможности изъятия произведения вообще противоречит природе и назначению данного права.* В противном случае открывается широкая возможность для совершения наследниками разного рода злоупотреблений, последствия которых будут усугубляться, если национальное законодательство предоставляет правопреемникам возможность вносить в произведения изменения и дополнения. В частности, такая возможность предусмотрена правом Беларуси и России [23, с. 34–37].

В завершение следует обратить внимание еще на один спорный момент, связанный с реализацией права на отзыв произведения. Законодательство рассматриваемых нами стран исходит из того, что в случае отзыва произведения после выпуска его в свет автор обязан публично оповестить об этом. Автор вправе изъять ранее изготовленные экземпляры из обращения, приняв на себя необходимые расходы. То есть изъятие произведения не является обязанностью автора, и он может ограничиться лишь публичным сообщением об отзыве. Каковы же последствия такого оповещения? Прекращается ли право собственности на оригинал или копии произведения? Очевидно, что нет, поскольку при соблюдении всех рассмотренных нами выше условий это связано еще и с компенсацией расходов их владельцу. При этом собственник таких оригиналов или копий не лишается права введения их в гражданский оборот, поскольку это будет являться реализацией принадлежащего ему правомочия собственника по распоряжению вещью. Представляется, что и сам автор не лишается в результате такого публичного сообщения своих исключительных прав на произведение и не переводит его в общественное достояние, поскольку это прямо противоречит целям права на отзыв. Таким образом, можно сделать вывод, что *отзыв произведения, осуществленный лишь при помощи публичного оповещения об этом, не изменяет правового положения участников отношений и носит только декларативный характер.*

Список литературы

1. Гражданское и торговое право зарубежных государств [Текст] : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. — М. : Междунар. отношения, 2004. — Т. 1. — 560 с.
2. Судариков С. А. Основы авторского права [Текст] / С. А. Судариков. — Минск : Амалфея, 2000. — 512 с.

3. Раздел V «Интеллектуальная собственность» части третьей модельного Гражданского кодекса для государств — участников СНГ (новая редакция). Модель: рек. законодат. акт Содружества Независимых Государств: Принят на 21-м пленар. заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ 16 июня 2003 г., № 21-7 [Текст] // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ. — 2003. — № 31. — С. 206.
4. Кодекс интеллектуальной собственности для государств — участников СНГ. Модель: рек. законодат. акт Содружества Независимых Государств: Принят на 34-м пленар. заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ 7 апреля 2010 г., № 34-6 [Текст] // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ. — 2010. — № 47. — С. 133.
5. Про авторське право і суміжні права : закон України від 23 грудня 1993 р. № 3792-ХІІ, ред. від 05.12.2012 р. [Текст] // Відомості Верховної Ради України. — 1994. — № 13. — Ст. 64.
6. Об авторском праве и смежных правах : закон Туркменистана от 10 января 2012 г. № 257-IV [Текст] // Ведомости Меджлиса Туркменистана. — 2012. — № 1 (1007).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 52 (ч. 1). — Ст. 5496.
8. Об авторском праве и смежных правах : закон Азербайджанской Республики от 5 июня 1996 г. № 115-ІГ, в ред. Закона от 30.04.2013 г. № 636-IVQD [Текст] // Сборник законодательства Азербайджанской Республики. — 1997. — № 3. — Ст. 167.
9. Об авторском праве и смежных правах : закон Республики Армения от 4 июля 2006 г. № ЗР-142, с изм. и доп. по сост. на 30.09.2013 г. [Текст] // Официальные ведомости Республики Армения. — 2006. — № 38 (493). — Ст. 816.
10. Об авторском праве и смежных правах : закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З [Текст] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2011. — № 60. — 2/1813.
11. Об авторском праве и смежных правах : закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. № 6-І, с изм. и доп. по сост. на 29.09.2014 г. [Текст] // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 1996. — № 8-9. — Ст. 237.
12. Об авторском праве и смежных правах : закон Кыргызской Республики от 14 января 1998 г. № 6, в ред. Закона от 21.01.2014 г. № 14 [Текст] // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. — 1998. — № 3.
13. Об авторском праве и смежных правах : закон Республики Молдова от 2 июля 2010 г. № 139 [Текст] // Monitorul Oficial. — 2010. — № 191-193. — Ст. 630.
14. Об авторском праве и смежных правах : закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. № 727 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 1998. — № 23-24. — Ст. 348.
15. Об авторском праве и смежных правах : закон Республики Узбекистан от 20 июля 2006 г. № ЗРУ-42 [Текст] // Народное слово. — 2006. — № 140-141 (4039-4040).
16. Об авторском праве и смежных правах : закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 [Текст] // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. — 1993. — № 32. — Ст. 1242.
17. Гражданский кодекс для государств — участников СНГ. Часть третья. Модель: рек. законодат. акт Содружества Независимых Государств: Принят на 7-м пленар. заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ 17 февр. 1996 г., № 7-4 [Текст] // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ (Приложение). — 1996. — № 10. — С. 3.
18. Липчик Д. Авторское право и смежные права [Текст] / Д. Липчик. — М. : Ладомир; Изд-во ЮНЕСКО, 2002. — 788 с.
19. Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции [Текст] / Р. Дюма. — М. : Междунар. отношения, 1993. — 384 с.
20. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) [Текст] / Г. Ф. Шершеневич. — М. : Спарк, 1995. — 556 с.
21. Антимонов В. С. Авторское право [Текст] / В. С. Антимонов, Е. А. Флейшиц. — М. : Юрид. лит., 1957. — 280 с.

22. Авторские и смежные с ними права. Постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] / под ред. П. В. Крашенинникова // СПС «КонсультантПлюс».
23. Богустов А. А. Проблемы ограничения неимущественных прав автора в законодательстве Беларуси и России [Текст] / А. А. Богустов // Научные исследования и разработки. Право. — 2013. — Т. 1, вып. 1. — С. 34–37.

Статья поступила в редакцию 02.10.2015

А. О. Богустов

Гродненський філіал БПІ — Інститут правознавства,
кафедра цивільного і міжнародного права
вул. Мостова, 39-а, Гродно, 230025, Республіка Білорусь

**ПРАВО НА ВІДЗИВ ТВОРУ В СИСТЕМІ
ОСОБИСТИХ НЕМАЙНОВИХ ПРАВ АВТОРА
(ЗА ЗАКОНОДАВСТВОМ ДЕРЖАВ — УЧАСНИКІВ СНД)**

Резюме

У статті досліджено право на відзив твору як елемент системи особистих немайнових прав автора (за законодавством держав — учасників СНД). Зроблено висновок, що російське законодавство виходить із вузького трактування права на відзив і розглядає його як право автора в односторонньому порядку відмовитись від договору відчуження виключного права на твір або надання права використання твору. Якщо ж твір вже було оприлюднено, то право на відзив вичерпується.

На відміну від зазначених положень російського права, законодавство більшості пострадянських країн не обмежується наданням автору можливості відмовитися від раніше прийнятого рішення, за умови відшкодування користувачеві завданих таким рішенням збитків (у повному обсязі). Крім цього, автору надається можливість відізвати твір вже після його оприлюднення шляхом прилюдного сповіщення про це.

На думку автора статті, розглядаючи підстави реалізації права на відзив, необхідно враховувати не лише баланс інтересів автора твору і особи, що використовує його, а й можливі інтереси суспільства в цілому.

Ключові слова: особисті немайнові права автора, право автора на відзив твору, законодавство держав — учасників СНД.

A. A. Bogustov

Grodno branch «BIP — Institute of Law»,
The Department of Civil and International Law
Mostovaja str., 39-a, Grodno, 230025, The Republic of Belarus

**THE RIGHT OF WITHDRAWAL IN THE SYSTEM OF THE AUTHOR'S
PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS
(BY THE LEGISLATION OF THE CIS STATE PARTICIPANTS)**

Summary

The right of withdrawal as an element of the system of the author's personal non-property rights is investigated in the article (by the legislation of the CIS state participants). There is drawn the conclusion that the Russian legislation proceeds from the narrow interpretation of the right of withdrawal and considers it as the right of the author to refuse unilaterally from the agreement on the alienation of the exclusive right on the work or providing the right of using the work. If the work has been already published, then the right of withdrawal is settled.

Unlike the specified provisions of the Russian law, the legislation of the majority of the Post-Soviet countries isn't limited to granting to the author an opportunity to refuse from earlier made decision of the work publication, on the condition of full compensation to the user of the losses caused by such decision. In addition the author is given an opportunity to withdraw work after his publication by the public notification about it.

According to the author's opinion, considering the bases of the right of withdrawal realization, it is necessary to consider not only balance of the interests of the author of the work and the person using it, but also possible interests of society in general.

Key words: the author's personal non-property rights, the author's right of withdrawal, the legislation of the CIS state participants.